

Артем Георгиевич Карапетов
директор Юридического института «М-Логос»,
доктор юридических наук

Законные проценты в соответствии со статьей 317.1 ГК РФ

В статье дан комментарий основных проблемных вопросов, связанных с новым видом процентов, введенных в российское гражданское законодательство (ст. 317.1 ГК РФ). Автор доказывает, что российский опыт уникален — право иностранных государств не знает процентов, которые начислялись бы на любое денежное обязательство. В статье исследованы виды обязательств, на которые могут начисляться такие проценты. Помимо договорных обязательств, это могут быть и обязательства из неосновательного обогащения или деликта. Применительно к разным видам обязательств проанализирован момент начала начисления процентов. Положительную роль процентов по ст. 317.1 ГК РФ автор видит в том, что при суммировании с процентами по ст. 395 ГК РФ, являющимися ответственностью за нарушение денежного обязательства, они будут создавать для должников реальные стимулы исполнить свое обязательство быстрее.

Ключевые слова: проценты по ст. 317.1 ГК РФ, проценты по ст. 395 ГК РФ, ответственность за нарушение обязательств, гражданско-правовая ответственность, обязательство

Artem KarapetovDoctor of Laws, Director of *M-Logos* Law Institute**Statutory Interest under Article 317.1 of the Civil Code of the Russian Federation**

The article considers main issues related to the new type of interest that has recently been introduced into Russian civil legislation (art. 317.1 of the Civil Code of the Russian Federation). The author argues that Russian approach is unique since this type of interest, which accrues on all monetary obligations, is not known to foreign laws. The article analyses different types of monetary obligations to which the new interest could apply. These are not only contractual obligations but also obligations to return unjust enrichment or compensate losses caused by a delict. Each type of obligations should have a specific moment in which the interest starts accruing. This problem is also analysed in the article. It is suggested that the positive role of the interest under art. 317.1 of RF Civil Code should be seen in an additional pressure on the debtor to return money as soon as possible: in case of default the new type of interest should be added to the standard interest for breach of obligations under art. 395 of RF Civil Code.

Keywords: interest under art. 317 RF Civil Code, interest under art. 395 RF Civil Code, liability for breach of an obligation, liability in civil law, obligation

В новой редакции ГК РФ, вступившей в силу 01.06.2015, большое внимание многих юристов привлекла ст. 317.1 «Проценты по денежному обязательству»:

«1. Если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (законные проценты).

2. Условие обязательства, предусматривающее начисление процентов на проценты, является ничтожным, за исключением условий обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности».

Настоящая небольшая статья имеет целью проанализировать эти новые положения и предложить наиболее адекватные подходы к их толкованию. Как будет показано ниже, интерпретация ст. 317.1 ГК РФ вызывает множество вопросов, а судебная практика еще не успела устояться. Поэтому далее будет предложено авторское понимание смысла данной статьи, которое на момент написания настоящего текста нельзя опереть на какие-либо правовые позиции ВС РФ. Надемся, что предложенные подходы к толкованию этих положений закона могут лечь в основу соответствующих разъяснений судебной практики, которые, по нашим данным, ВС РФ планирует подготовить в ближайшее время.

1. Имеются ли аналоги положений ст. 317.1 ГК РФ в истории отечественного права и в зарубежном праве?

Сразу отметим, что нам неизвестно о существовании правопорядка, в котором была бы реализована подобная идея введения общего правила о начислении процентов по денежному обязательству. Чаще всего правовые системы устанавливают начисление процентов годовых на случай просрочки в исполнении денежного обязательства. В остальных же ситуациях проценты подлежат начислению по обязательствам, вытекающим из договоров займа, кредита, вклада и иных договоров, опосредующих предоставление денег в долг.

ГК РСФСР 1964 г. вовсе запрещал начисление процентов по денежному обязательству, за исключением случаев, прямо указанных в законе (ст. 176), допуская такое начисление только в отношении просроченного денежного долга (ст. 226), по договорам займа в случаях, предусмотренных в законодательстве (ст. 270), а также по договорам вклада (ст. 395).

Статья 110 ГК РСФСР 1922 г. устанавливала: «Если на долг согласно закону или договору должны начисляться проценты, размер коих не указан, таковые (узаконенные проценты) начисляются в размере 6% годовых с суммы долга, выраженной в золотых рублях по официальному курсу». Как мы видим, эта норма не закрепляла основания для начисления процентов, а предусматривала общее правило о применимой ставке процента для тех случаев, когда основания для начисления процентов названы в законе или договоре. Одним из таких оснований была просрочка в уплате долга (ст. 121). Также допускалось начисление процентов по договорам займа (ст. 208)

В принципе аналогичное решение было отражено и в проекте Гражданского уложения Российской империи. Согласно ст. 1632 проекта проценты подлежали начислению на денежный долг, только если о том имеется указание в законе или договоре. Эта же норма устанавливала законную ставку процента (5%) для случаев, когда закон или договор, определяющие начисление процентов, не предусматривают размер применимой ставки. Сам проект закреплял несколько оснований для начисления процентов: просрочка должника в оплате (ст. 1666) и пользование займом (ст. 1892–1895).

В европейских странах наблюдается та же картина. Начисление процентов возможно только в случаях, когда основание для начисления процентов установлено в законе или договоре. Начисление законно установленной ставки процентов предписывается законом обычно для случаев просрочки платежа (ст. 1153 ГК Франции, ст. 288 Германского гражданского уложения, ст. 1333 Австрийского гражданского уложения, ст. 104 и 106 Обязательственного кодекса Швейцарии, ст. 6:119 ГК Нидерландов, ст. 1224 ГК Италии и т.п.). Аналогичный подход реализован и на уровне права Европейского союза (Директива Европейского парламента и Европейского совета 2011/7/EU от 16.02.2011 «О борьбе с просрочками платежа при исполнении коммерческих контрактов»; далее — Директива 2011/7/EU). Кроме того, национальные кодексы обычно предусматривают начисление процентов по договорам займа или иным договорам, опосредующим предоставление денег в долг. При этом для случаев, когда закон или договор предписывают начисление процентов, но не

фиксируют ставку процента, многие европейские гражданские кодексы содержат специальную норму о диспозитивном уровне такой ставки законных процентов (ст. 1000 Австрийского гражданского уложения, § 246 Германского гражданского уложения, ст. 1284 ГК Италии и т.п.). Но ни в одной известной нам стране не существует правила, аналогичного ст. 317.1 ГК РФ, которое устанавливает такое широкое основание начисления процента, как существование любого денежного обязательства.

Не знают столь необычного решения и акты международной унификации договорного права. Начисление процентов лишь с момента просрочки в оплате предусматривается в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (ст. 78) и в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА (ст. 7.4.9). Модельные правила европейского частного права предписывают начисление процентов лишь на просроченный долг (ст. III.-3:708), а также в случае предоставления займа (ст. IV.F.-1:104).

Как мы видим, трудно найти в зарубежном праве или в истории отечественного права хотя бы намек на то, что сам факт существования денежного обязательства приводит к начислению процентов за рамками случая с просрочкой в оплате долга и случая с договором займа или иным подобным сугубо финансовым договором, опосредующим предоставление денег в долг.

Соответственно, уникальность ст. 317.1 ГК РФ состоит в том, что она использует понятие законных процентов не с целью зафиксировать диспозитивно действующую ставку процента для случаев, когда начисление процентов предписывается договором или специальными нормами закона (как, например, в ГК РСФСР 1922 г. или немецком праве), а для установления универсального обязательства платить проценты по любому денежному долгу. В связи с этим иногда звучащие аргументы сторонников данного нововведения о том, что ГК РФ здесь реализовал хорошо знакомую советскому и зарубежному праву идею установления законных процентов, основаны на неверном представлении о сути соответствующего исторического и компаративного материала.

2. Была ли необходимость во введении ст. 317.1 ГК РФ?

В целом представляется, что какая-либо необходимость введения в наш Кодекс столь необычной нормы, не встречающейся ни в одной из известных нам развитых стран, отсутствовала. Денежные обязательства гражданско-правового характера вытекают из всевозможных оснований: из договора (оплата оказанных услуг, выполненных работ, поставленного товара, возмещение неотделимых улучшений арендованной вещи, возмещение расходов поверенного и т.п.), факта нарушения договора (убытки, неустойка), неосновательного обогащения, реституции, деликта, корпоративных отношений (выплата дивидендов, выплата действительной стоимости доли при выходе участника из ООО и т.п.) и из массы иных оснований (расчеты при виндикации и т.п.). Достаточно трудно охватить все возможные основания возникновения денежных обязательств в гражданском праве. Введение универсального правила о том, что факт существования денежного обязательства

предполагает начисление законной ставки процента, не только беспрецедентно в мировом масштабе, но и достаточно сомнительно.

Статья 317.1 ГК РФ не устанавливает момент начала расчета процентов, но существует точка зрения, что эту норму нужно толковать таким образом, что проценты должны начисляться с момента самого возникновения денежного долга и еще до того, как должник впадает в просрочку. Если это действительно подразумевалось разработчиками, то с таким подходом следует категорически не согласиться. Нет никаких политико-правовых оснований начислять проценты за период, пока должник не впадает в просрочку. Трудно даже себе представить, сколько крайне несправедливых и неразумных решений появится в российской судебной практике при его принятии.

Единственная проблема, которую стоило решить законодателю, состоит в повышении уровня процентов годовых за просрочку платежа по ст. 395 ГК РФ. Она была установлена на крайне низком уровне (ставка рефинансирования ЦБ РФ), который был значительно ниже средних ставок по необеспеченным кредитам в реальной рыночной экономике, что стимулировало должников нарушать свои денежные обязательства и недобросовестно кредитоваться не за счет цивилизованного обращения за банковским кредитом, а за счет нарушения прав своих кредиторов. И действительно, какой резон должнику упускать возможность получить финансирование под столь низкий процент, как ставка рефинансирования, путем впадения в просрочку? Ведь должник, как правило, прекрасно понимает, что никаких дополнительных убытков сверх суммы процентов по ст. 395 ГК РФ кредитор доказать не сможет. Доказывание убытков, вызванных просрочкой в оплате, — на практике задача в подавляющем числе случаев нерешаемая, о чем знает любой практикующий юрист.

Право не должно поощрять нарушение договорной дисциплины и допускать ситуацию, когда должник будет получать выгоду от неисполнения денежного обязательства в виде экономии на процентах. Это противоречит базовому принципу, закрепленному в п. 4 ст. 1 ГК РФ (никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения). Нам уже представлялась возможность подробно писать об этой проблеме¹.

Европейские страны давно поняли эту проблему. В рамках имплементации Директивы Европейского парламента и Европейского совета 2000/35/ЕС от 29.06.2000 «О борьбе с просрочками платежа при исполнении коммерческих контрактов» (далее — Директива 2000/35/ЕС) все страны ЕС с 2000 г. установили в своих национальных гражданских или торговых кодификациях для случаев просрочки по коммерческим денежным долгам следующую формулу процента: базовая ставка Европейского центрального банка (а в странах, не находящихся в зоне евро, — национального центрального банка), увеличенная на некоторое число процентных пунктов. Изначально Директива 2000/35/ЕС требовала, чтобы страны ЕС в своем национальном законодательстве добавляли к базовой процентной ставке минимум 7 процентных пунктов. В настоящий момент Директива 2011/7/EU, пришедшая

¹ См.: *Каранетов А.Г.* Оптимизация правового режима процентов годовых: в поисках справедливости и экономической эффективности // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 17–69.

на смену Директиве 2000/35/ЕС, устанавливает, что при просрочке в оплате по коммерческому денежному долгу базовая ставка рефинансирования должна увеличиваться в гражданском законодательстве стран ЕС минимум на 8 процентных пунктов. Основная экономическая логика увеличения базовой процентной ставки рефинансирования на 7–8 процентных пунктов для случаев просрочки в оплате коммерческого долга состояла именно в том, чтобы создать условия, в которых должнику-коммерсанту было бы выгоднее исполнять денежное обязательство перед кредитором, чем использовать денежные средства под установленный законом процент за просрочку.

Подобное решение и стоило бы реализовать в российском гражданском законодательстве в рамках прошедшей реформы вместо того, чтобы множить виды процентов.

В то же время, как мы далее покажем, при принятии в отечественной судебной практике предложенного в настоящей работе толкования ст. 317.1 ГК РФ данный пример не вполне удачного законодательства можно превратить во вполне полезное нововведение. Ниже приводится авторское видение наиболее, на наш взгляд, адекватного толкования положений ст. 317.1 ГК РФ.

3. Природа законных процентов и отличия от иных видов процентов

Пункт 1 ст. 317.1 ГК РФ обязывает к уплате законных процентов должника по денежному обязательству. Соответственно, проценты уплачиваются на сумму денежного долга, причитающегося кредитору.

В п. 1 ст. 317.1 ГК РФ предусматривается уплата процентов за пользование денежными средствами. В то же время сама логика начисления процентов по денежным обязательствам предполагает, что доказывать фактическое использование должником денег не требуется. Проценты начисляются за саму возможность использования денег. Если в конкретной ситуации должник не использовал к выгоде для себя причитающиеся кредитору денежные средства, это не освобождает его от уплаты процентов.

По своей природе проценты по ст. 317.1 ГК РФ являются платой за пользование капиталом. Природа законных процентов, по сути, идентична природе процентов за пользование займом/кредитом. Видимо, следует исходить из того, что законодатель устанавливает фикцию трансформации любого денежного долга в задолженность заемной природы. Задача начисления законных процентов состоит в том, чтобы поставить должника по денежному обязательству в положение, идентичное положению заемщика. Как известно, в силу ст. 811 ГК РФ заемщик, попавший в просрочку, платит как проценты за пользование капиталом, так и проценты по ст. 395 ГК РФ — они начисляются одновременно. Та же кумуляция этих процентов в силу системного толкования ст. 395 и 317.1 ГК РФ с 1 июня 2015 г. применяется и к иным денежным обязательствам.

Из этого следует несколько выводов.

Во-первых, формально законные проценты не являются мерой ответственности, а выступают в качестве вознаграждения кредитора за использование причитающегося ему капитала. Поэтому к ним на первый взгляд напрямую не применимы ни ст. 333 ГК РФ, ни ст. 401 ГК РФ об основаниях освобождения от ответственности. В то же время если будет принята изложенная ниже точка зрения о моменте начала расчета процентов (момент начала просрочки в оплате), законные проценты превратятся в своего рода дополнение к процентам по ст. 395. Функция этого дополнения будет состоять в обеспечении платности пользования просроченным платежом. В таких условиях, хотя основания не считать эти проценты мерой ответственности, возможно, и сохранятся, было бы странно принципиально не применять к этим процентам ст. 333 ГК. Логично исходить из того, что, если в договоре установлена ставка законных процентов, значительно превышающая уровень ставки рефинансирования, должна открываться возможность применения ст. 333 ГК по аналогии закона. Иначе развернется повальная практика использования конструкции процентов по ст. 317.1 ГК для обхода правил ст. 333 ГК.

Во-вторых, законные проценты начисляются одновременно с процентами по ст. 395 ГК РФ. Если должник просрочил оплату, он обязан выплачивать кредитору как проценты по ст. 395 в качестве санкции за допущенную просрочку, так и законные проценты по ст. 317.1 в качестве вознаграждения за использование капитала.

С учетом того что размер процентов годовых по ст. 395 ГК РФ в рамках новой редакции Кодекса установлен на уровне средних ставок по вкладам физических лиц и принципиально ниже средних ставок по банковским кредитам, такая кумуляция двух видов процентов может поднять общий объем процентного бремени и приблизить его к уровню, сопоставимому со средними ставками по кредитам. А это крайне важно для обеспечения принципа недопустимости извлечения должником выгоды из своего правонарушения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Иначе говоря, единственный относительно убедительный политико-правовой аргумент, который может хоть как-то оправдать появление ст. 317.1 ГК РФ, состоит в необходимости усиления давления на должника и формирования достаточных стимулов к погашению денежных долгов. Если законодатель не посчитал нужным решить эту задачу напрямую, т.е. за счет повышения процентной ставки по ст. 395, остается уповать на кумулятивное применение процентов годовых по ст. 395 и законных процентов по ст. 317.1.

4. Ограничения по субъектному составу сторон денежного обязательства

Согласно прямому указанию в п. 1 ст. 317.1 ГК РФ положения данной статьи применимы к обязательствам, сторонами которых являются коммерческие организации. В то же время в силу п. 3 ст. 23 (применение к предпринимательской деятельности граждан без образования юридического лица норм о регулировании деятельности коммерческих организаций) ст. 317.1 ГК РФ действует и в тех случаях, когда обязательство связывает двух индивидуальных предпринимателей или коммерческую организацию и индивидуального предпринимателя, если оно обу-

словлено осуществлением индивидуальным предпринимателем своей предпринимательской деятельности.

Тут, правда, возникает вопрос о применимости ст. 317.1 ГК РФ к ситуации, когда одной из сторон договора является некоммерческая организация, и договор оформляет осуществление ею некоего предоставления на платной основе. В постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 указано следующее: «В соответствии с пунктом 4 статьи 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ)». Из этого разъяснения может быть сделан вывод о том, что ст. 317.1 ГК РФ применяется и к обязательствам, стороной которых является некоммерческая организация, если договор оформляет ее платную деятельность. При восприятии такого толкования судебной практикой в случае, когда коммерческая организация имеет перед некоммерческой образовательной организацией денежный долг, возникший, например, из договора на оказание образовательных услуг сотрудникам, к таким отношениям подлежит применению ст. 317.1 ГК РФ. Мы относимся к такой интерпретации вполне нейтрально.

5. Виды денежных обязательств, в отношении которых применима ст. 317.1 ГК РФ

В самой норме п. 1 ст. 317.1 ГК РФ не указаны какие-либо ограничения по видам денежных обязательств, в отношении которых применимо правило о начислении законных процентов. Норма говорит о любых денежных обязательствах. Возможны три подхода к решению проблемы определения типа денежных обязательств, по которым начисляются законные проценты.

Первый подход состоит в том, чтобы истолковать п. 1 ст. 317.1 ограничительно и допустить начисление законных процентов только по денежным обязательствам, вытекающим из договорных отношений. Это значительно сузит сферу применения положений о законных процентах.

Найти обоснование такому решению в тексте п. 1 ст. 317.1 ГК РФ крайне сложно. Да, в норме говорится, что данное правило применяется, если иное не установлено договором. Но достаточно сложно увидеть в этой стандартной оговорке подразумеваемое указание на то, что речь в статье идет только о договорных обязательствах. Дело в том, что фраза о праве сторон оговорить иное содержится в большинстве норм общей части обязательственного права (об исполнении, прекращении, обеспечении обязательства, перемене лиц в обязательстве), и из наличия в них такой оговорки никто никогда не делал странный вывод о том, что вся общая часть обязательственного права применяется только к обязательствам договорным. Стороны могут своим соглашением отступить от всех диспозитивных норм общей части обязательственного права, даже если их связывает не договорное обязательство, а обязательство,

вытекающее из иных оснований. Именно так следует понимать и так традиционно понимают указание в нормах общей части обязательственного права на право сторон согласовать иное. В этом контексте было бы странно предположить, что наличие такой диспозитивной оговорки в п. 1 ст. 317.1 ГК РФ означает подразумеваемое сужение сферы действия данного правила до обязательств сугубо договорных.

Политико-правовых же оснований суммировать проценты годовые по ст. 395 и законные проценты по ст. 317.1 ГК РФ по денежным договорным обязательствам и исключать такую возможность по денежным обязательствам, вытекающим из факта расторжения договора, признания договора недействительным, неосновательного обогащения или иных оснований, мы не видим.

Второй подход состоит в еще большем ограничении сферы действия правил ст. 317.1 и признании возможности их применения только в отношении денежного договорного долга, выступающего в качестве встречного предоставления за оказанные услуги, выполненные работы или полученный товар. При такой интерпретации законные проценты будут выступать в качестве своего рода аналога процентов за пользование коммерческим кредитом. Ранее в судебной практике доминировал подход, согласно которому для признания отсрочки платежа по синаллагматическому договору коммерческим кредитом и возникновения оснований для начисления процентов (ст. 809 и 823 ГК РФ) необходимо, чтобы стороны прямо обозначили, что отсрочка платежа предоставляется на условиях коммерческого кредита². При описанном выше максимально узком подходе к определению сферы применения ст. 317.1 ГК РФ фактически коммерческий кредит будет считаться, наоборот, подразумеваемым.

Этот подход привлекает своей простотой. Но он ни в коей мере не следует из буквального текста ст. 317.1. А самое главное — мы не видим очевидных политико-правовых оснований для его принятия. Почему законные проценты должны начисляться в случае наличия долга по оплате оказанных услуг и не могут начисляться при наличии долга по возмещению расходов поверенного в договоре поручения или возмещению неотделимых улучшений при прекращении договора аренды? Убедительно ответить на эти вопросы достаточно трудно.

Мы являемся сторонниками третьего подхода, основанного на буквальном толковании п. 1 ст. 317.1 ГК РФ. В рамках такого подхода законные проценты начисляются на любой денежный долг, носящий гражданско-правовой характер и соответствующий перечисленным в данной норме требованиям к субъектному составу такого обязательства. Мы будем называть такой подход универсальным.

При его реализации законные проценты будут начисляться не только на денежные долги, вытекающие из договорных отношений, но и на иные денежные обязательства. В частности, начисление законных процентов в рамках такого подхода возможно в отношении денежных обязательств, вытекающих из односторонней сделки (например, независимой гарантии), а также денежных обязательств по возмещению вреда, причиненного имуществу коммерческой организации, или денежных обязательств из неосновательного обогащения и реституции. Кроме того, такие проценты подлежат начислению и по денежным обязательствам, вы-

² См., напр.: постановления ФАС Московского округа от 19.05.2006 № КГ-А40/3764-06; от 15.08.2006 № КГ-А40/7312-06; от 06.12.2005 № КГ-А40/11068-05.

ступающим в качестве мер договорной ответственности³. Статья 317.1 ГК РФ при реализации универсального подхода оказывается применима и к иным денежным обязательствам, сторонами которого являются коммерческие организации (или иные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность).

В пользу такого широкого подхода к определению сферы применения анализируемой статьи имеются как сугубо догматические аргументы (полное соответствие букве п. 1 ст. 317.1 ГК РФ), так и веские политико-правовые причины. Последние уже были вкратце озвучены выше. В условиях, когда уровень ответственности за просрочку в оплате установлен в ст. 395 ГК РФ на заведомо заниженном уровне (средние ставки по вкладам физических лиц), который по определению на порядок меньше средних ставок по кредитам, и проблема недостаточных стимулов к своевременному платежу для должника в российском праве стоит очень остро, было бы глупо упустить представляющуюся возможность и не использовать законные проценты в качестве дополнения к процентам по ст. 395 ГК РФ в целях поднятия уровня ответственности коммерсантов за просрочку в оплате до более или менее приемлемого. Ведь в адекватном стимулировании к исполнению денежного обязательства нуждается как покупатель (или заказчик), который должен оплатить полученный товар (выполненные работы или оказанные услуги), так и должник по любому иному денежному обязательству (например, делинквент или лицо, обязанное вернуть неосновательное обогащение).

При такой интерпретации законные проценты, добавляемые к процентам годовым по ст. 395 ГК РФ по коммерческим денежным долгам, будут выполнять функцию, по сути аналогичную добавлению к базовой ставке рефинансирования 8 процентных пунктов при просрочке оплаты по коммерческому договору в европейском праве. В связи с этим мы считаем, что сфера применения ст. 317.1 должна определяться в соответствии с ее буквальным смыслом, т.е. максимально широко. Такой универсальный подход может оказать позитивное влияние на соблюдение платежной дисциплины в российской экономике.

В то же время нам очевидны как минимум два исключения из описанного выше универсального подхода к определению сферы применения анализируемой статьи.

Во-первых, законные проценты не начисляются на денежное обязательство по возврату займа, кредита или вклада, так как в этих отношениях аналогичную функцию вознаграждения за использование капитала выполняют проценты по

³ О том, что неустойка или договорные убытки представляют собой обычные денежные обязательства (которые можно уступить или новировать, на которые начисляются проценты годовые по ст. 395 ГК РФ и т.п.), однозначно говорит судебная практика, как минимум ВАС РФ. В частности, допускается зачет неустойки и тела встречного долга (см.: постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 1394/12), новация неустойки в тело основного долга или отдельное заемное обязательство (см.: п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 103), отдельная уступка прав по взысканию неустойки (см.: п. 16 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120). Раз обязательство по уплате неустойки или убытков является денежным по своей природе, на сумму присужденных договорных и деликтных убытков или неустойки подлежат начислению проценты по ст. 395 ГК РФ (см.: п. 23 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14 (проценты на сумму возмещения внедоговорного вреда); постановления Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 18429/12, от 19.11.2013 № 6879/13 (проценты на сумму присужденной судом неустойки); от 08.06.2010 № 904/10 (проценты на сумму присужденных судом убытков)).

займу (кредиту) или вкладу (ст. 809 и 838 ГК РФ). Если согласованный сторонами заем является беспроцентным, на сумму займа не начисляются и законные проценты.

Во-вторых, законные проценты, видимо, не подлежат начислению на невыплаченный в срок аванс (предоплату) или банковский кредит. В такой ситуации, хотя обязательство должника и является денежным, оно носит особую природу. С учетом того что в российской судебной практике сложился подход, согласно которому на такое обязательство не начисляются проценты годовые по ст. 395 ГК РФ (постановление Президиума ВАС РФ от 08.05.2007 № 15651/06), было бы странно и нелогично, если бы на него начислялись законные проценты по ст. 317.1. Сама идея не начислять проценты годовые по ст. 395 ГК за просрочку во внесении предоплаты является достаточно дискуссионной. Но до тех пор, пока наша наука и практика не отказались от этой идеи, с точки зрения системной согласованности правовых норм вряд ли стоит допускать начисление в такой ситуации законных процентов.

6. Определение ставки законных процентов

В качестве ставки законных процентов ст. 317.1 ГК РФ называет ставку рефинансирования Банка России. Это явное недоразумение, связанное с тем, что в период подготовки и принятия в первом чтении изначального проекта реформы Кодекса данная ставка периодически менялась и, действительно, имела определенное значение как маркер финансово-экономического положения в стране, инструмент денежно-кредитной политики и ориентир стоимости капитала. Но впоследствии она оказалась замороженной, а ее функции стала выполнять ключевая ставка Банка России, по которой он рефинансирует коммерческие банки. Это изменение не было учтено при окончательном принятии новой редакции ГК РФ в 2015 г. Соответственно, требуются скорейшее внесение изменений в ст. 317.1 и замена ставки рефинансирования на ключевую ставку либо издание Банком России или ВС РФ разъяснений, согласно которым под ставкой рефинансирования в новых условиях следует понимать ключевую ставку.

Закон не дает ответа на вопрос о том, какая ставка законных процентов должна действовать в отношении денежного долга, выраженного в иностранной валюте. Ставка рефинансирования (равно как и ключевая ставка) Банка России тут не подходит, так как она определяет стоимость рублевой ликвидности. Соответственно, применяя принципы разумности, справедливости и добросовестности для восполнения данного пробела в законе (ст. 6 ГК РФ), можно прийти к следующему решению: в случае долгов, выраженных в иностранной валюте (в том числе и таких, цена которых выражена в иностранной валюте, а оплата предусматривается в рублях по соответствующему курсу), ставка законных процентов должна определяться как средняя ставка по краткосрочным кредитам в соответствующей иностранной валюте в месте нахождения кредитора, определяемая по данным официальной статистики Банка России. Если официальная статистика процентных ставок по краткосрочным кредитам в соответствующей валюте Банком России не публикуется, законные проценты должны рассчитываться на

основании справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора о принятых в практике этого банка процентах по таким кредитам в данной валюте. Именно такой подход в свое время выбрала судебная практика для решения аналогичной задачи в контексте процентов по ст. 395 ГК РФ, которые до 1 июня 2015 г. также рассчитывались по ставке рефинансирования (п. 52 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8, п. 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 04.11.2002 № 70).

В силу диспозитивности п. 1 ст. 317.1 ГК РФ стороны вправе согласовать более низкую или более высокую ставку законных процентов.

7. Начало расчета законных процентов

Самый острый вопрос, который возникает в связи с применением ст. 317.1 ГК РФ, состоит в определении момента начала начисления процентов по этой статье. Нахождение универсального правила определения такого момента может вызвать затруднения, обусловленные спецификой каждого из видов денежных обязательств. Тем не менее мы попытаемся его выработать.

- 7.1. Применительно к двусторонним возмездным договорам, предполагающим отсрочку платежа, встречается позиция, согласно которой проценты по ст. 317.1 должны начисляться с момента возникновения денежного долга, а не с момента просрочки в его уплате. Из этого следует, что в двустороннем возмездном договоре законные проценты начисляются с момента передачи товара, выполнения работ или оказания услуг. С таким подходом сложно согласиться по следующим основаниям.

В двусторонних возмездных договорах плата за пользование деньгами в период отсрочки платежа всегда учитывается в цене. Последняя отражает весь комплекс прав и обязанностей сторон, включая отсутствие или наличие обеспечения, распределение рисков и, конечно же, порядок оплаты. Чем дольше отсрочка платежа, тем выше кредитный риск кредитора и тем выше должна быть цена. Соответственно, толкование, определяющее в качестве момента начала расчета законных процентов момент возникновения самого денежного долга, грубо противоречило бы тому, что на самом деле имеют в виду стороны. Все эти годы в подавляющем числе договоров никакие проценты за период согласованной отсрочки стороны не прописывали. Не встречались такие условия в том числе и тогда, когда договорные проформы составлялись поставщиком (подрядчиком или исполнителем), выступающим в качестве сильной стороны договора и, казалось бы, способным при желании без каких-либо сложностей включить в договор условие о процентах за период согласованной отсрочки платежа. То, что это практически никогда не делалось, отнюдь не удивительно, так как в силу сложившейся мировой и российской практики плата за получение отсрочки платежа и пользование деньгами в этот период закладывалась в цену. Нет никакого смысла бороться с этой абсолютно нормальной практикой и толковать ст. 317.1 ГК РФ вопреки ней, извлекая тем самым плату за пользование деньгами в период отсрочки платежа из цены и предписывая ее сепаратное начисление в форме

процентов. Такое странное решение не встречается ни в одном известном нам зарубежном правопорядке.

Иногда на это возражают, что на практике стороны в силу непрофессионализма могут не учесть плату за отсрочку платежа в цене, а ст. 317.1 ГК РФ помогает кредитору все-таки получить компенсацию. Но этот тезис крайне неубедителен, так как речь в силу прямого указания в ст. 317.1 идет о сугубо коммерческих обязательствах. Конечно, можно представить себе непрофессионального предпринимателя, но абсолютно непонятно, почему право должно об этом заботиться и создавать во имя вспоможения таким предпринимателям проблемы для большинства рациональных коммерческих участников оборота, которые своей ежедневной договорной практикой голосуют за то, что им удобнее включать плату за отсрочку платежа в цену.

Последний аргумент сторонников отвергаемого нами подхода состоит в том, что ст. 317.1 ГК РФ в конечном итоге носит диспозитивный характер, а это позволяет тем, кого не устраивает предложенное толкование, прописать в договоре иной момент начала расчета законных процентов. На это следует заметить, что в силу общепризнанных в мире принципов определения содержания диспозитивных норм в качестве диспозитивного правила право должно устанавливать такое правило, которое соответствует интересам большинства участников оборота, так как в этом случае меньшему числу контрагентов придется тратить силы и время на согласование условия договора, отступающего от не устраивающего их правила. Если право устанавливает диспозитивное правило, которое не соответствует представлениям большинства о разумном регулировании, заметно повышаются трансакционные издержки, так как значительная масса контрагентов вынуждена прилагать усилия к тому, чтобы согласовать в договоре иное и вернуть режим договорных отношений к желаемому формату.

Но сказанное не значит, что сама идея начислять законные проценты в отношении денежных долгов в рамках двусторонних возмездных договоров в корне ошибочна. За период с момента просрочки плата за пользование деньгами в цену не включается, так как стороны не рассчитывают на то, что произойдет просрочка в оплате. Соответственно, законные проценты должны начисляться с момента просрочки, обеспечивая тем самым внесение платы за пользование капиталом, не включенной в цену договора. Соответственно, проценты по данной статье должны начисляться именно на просроченный денежный долг. Это не написано в самой норме прямо, но такое толкование не заблокировано ее текстом, так как в ст. 317.1 вопрос о моменте начала расчета процентов прямо не решен. С указанного момента вместе с законными процентами, выступающими в качестве платы за использование капитала, начинают начисляться и проценты годовые по ст. 395 ГК РФ (или договорные пени) в качестве меры ответственности за просрочку.

При этом ничто не мешает сторонам в договоре установить иной момент начала расчета процентов по ст. 317.1 ГК РФ (например, согласовать в двустороннем возмездном договоре в качестве такого момента передачу товара, выполнение работ или оказание услуг). В таком случае законные проценты начнут начисляться ранее, чем наступает просрочка плательщика, а с момента просрочки к законным процентам добавятся проценты годовые по ст. 395.

- 7.2. В отношении денежных обязательств, вытекающих из независимой гарантии или договора страхования, моментом начала расчета законных процентов также логично считать момент просрочки в исполнении денежного обязательства. Крайне сложно прийти к какому-то иному выводу в отношении момента начала расчета законных процентов по таким договорам. Не начислять же законные проценты по договорам страхования с момента наступления страхового случая и ранее, чем страхователь обратился за выплатой страхового возмещения и представил все необходимые документы? С указанного момента законные проценты в качестве платы за использование капитала должны начать начисляться одновременно с начислением процентов годовых по ст. 395 ГК РФ в качестве меры ответственности
- 7.3. В отношении кондикционных денежных обязательств определение момента начала расчета законных процентов вызывает особую сложность. Одним из возможных вариантов является указание в качестве такой точки отсчета момента неосновательного получения или сбережения денег. При таком подходе, если, например, лицо получило деньги по незаключенному договору или просто ошибочный платеж, оно должно вернуть эту сумму вместе с начисленными с момента получения такого платежа законными процентами. Однако эта опция вызывает определенные сомнения, так как не учитывает фактор добросовестности обогатившегося лица. Получается, что обогатившееся лицо обязано уплачивать потерпевшему проценты и за период, когда оно было абсолютно добросовестно и не могло предполагать, что обогащение является неосновательным. Соответственно, вероятно и такое решение, при котором проценты за возможность использовать денежное неосновательное обогащение должны начисляться только за период после того, как обогатившееся лицо узнало или должно было узнать о его неосновательности. Фактически при таком подходе законные проценты будут начисляться с момента просрочки в возврате неосновательного обогащения, так как в момент, когда обогатившееся лицо узнало или должно было узнать о неосновательности своего обогащения, созревают основания для платежа и дальнейшее удержание денег будет неправомерным. Нам представляется, что именно такое решение является оправданным.

При этом с того же момента, когда должник узнал или должен был узнать о неосновательности своего обогащения, в силу п. 2 ст. 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению еще и проценты годовые по ст. 395. Соответственно, с указанного момента будут течь два вида процентов: законные проценты в качестве платы за возможность использовать капитал и проценты годовые в качестве санкции за уклонение от своевременного возврата неосновательного денежного обогащения.

- 7.4. Что касается деликтных обязательств и обязательств по уплате договорных убытков, то тут мыслимы два возможных решения. Первое состоит в том, что законные проценты подлежат начислению с момента вступления в силу судебного решения о взыскании таких убытков и окончательной фиксации их точной суммы. Его недостатком является то, что в течение достаточно долгого времени, пока идет судебный процесс, делинквент, или нарушитель договора, использует причитающиеся кредитором денежные средства безвозмездно, что не вписывается в логику ст. 317.1 ГК РФ.

Альтернативное решение, соответственно, заключается в том, что законные проценты могут начисляться и за период до судебного подтверждения размера ответ-

ственности и начнут рассчитываться с момента, когда кредитор еще до возбуждения судебного процесса представил должнику убедительные доказательства, подтверждающие размер убытков. Если должник получает от кредитора доказательства, которые бы разумное лицо на месте должника посчитало бы убедительным подтверждением размера убытков, возникают основания для их возмещения, созревает денежный долг и наступает просрочка, а значит, появляются и основания для начисления законных процентов. Такое решение будет стимулировать дефолтников или нарушителей договора удовлетворять разумные и обоснованные требования кредиторов о возмещении убытков, не доводя дело до суда. Это решение представляется нам более тонким и разумным. Если же кредитор такие доказательства должнику до суда не представляет, законные проценты будут начисляться с момента присуждения суммы убытков судом.

При этом аналогичная проблема возникает и при определении момента начала начисления процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму договорных или деликтных убытков. Соответственно, решение данного вопроса применительно к этим двум видам процентов должно быть синхронизировано: оба вида процентов должны начисляться с момента представления должнику убедительного расчета и доказательств убытков кредитора в досудебном порядке, а в случае непредставления таких расчетов и доказательств — с момента вступления в силу судебного решения.

- 7.5. Законные проценты на сумму договорной или законной неустойки, установленной в виде фиксированного штрафа, должны начисляться с момента нарушения договора и возникновения обязательства по уплате такого штрафа. В момент нарушения сумма денежного долга нарушителя «кристаллизуется», и возникают основания для его погашения. Дальнейшее использование причитающихся кредитору в виде суммы такого штрафа денег должно осуществляться на возмездной основе. Если впоследствии сумма такого штрафа будет уменьшена судом по ст. 333 ГК РФ, сумма начисленных законных процентов должна быть скорректирована.

При этом имеется вероятность, что судебная практика воспримет альтернативное решение, состоящее в начислении законных процентов на сумму штрафа с момента его присуждения судом. Оно представляется не вполне оправданным, так как ни в коей мере не стимулирует нарушителя договора в досудебном порядке удовлетворять основанные на законе или договоре требования кредитора о погашении неустойки. Если должник считает размер предъявленного ему к оплате в досудебном порядке штрафа завышенным и чрезмерным с точки зрения правил ст. 333 ГК РФ, он может вполне уплатить в добровольном порядке лишь его часть и тем самым снять с себя бремя уплаты законных процентов.

При этом с момента нарушения договора и возникновения оснований для уплаты неустойки на ее сумму должны начисляться не только законные проценты, но и проценты годовые по ст. 395 ГК РФ за неисполнение денежного обязательства.

- 7.6. Поскольку согласно п. 2 ст. 317.1 ГК РФ начисление процентов на проценты по общему правилу не допускается, то с точки зрения системного прочтения закона и нецелесообразности нагромождения одного периодического начисления на другое разумно предположить, что законные проценты не начисляются на ранее начисленные и невыплаченные проценты годовые по ст. 395 ГК РФ или пени до момента их присуждения по суду и преобразования в обычный денежный долг

в твердой сумме. После того как суммы пеней или процентов годовых, начисленные за период до подачи иска, присуждены судом в виде твердой суммы, образовывается фиксированная сумма денежного долга, на которую законные проценты (наряду с процентами годовыми по ст. 395 ГК РФ) вполне могут начисляться.

В случае если суд присудил начисление процентов по ст. 395 или пеней «на будущее», т.е. до фактического исполнения решения суда о взыскании основного долга (исполнения иного основного обязательства), из системного толкования п. 2 ст. 317.1 ГК РФ о запрете на начисление процентов на проценты вытекает, что законные проценты не начисляются на проценты годовые или пени, автоматически начисляемые таким образом на период до фактического исполнения судебного решения в части основного долга.

Выше мы проанализировали вопрос о моменте начала расчета законных процентов применительно далеко не ко всем видам денежных обязательств. Но уже этого достаточно, чтобы можно было сделать общий вывод. Он состоит в том, что этот момент должен совпадать с моментом начала расчета процентов годовых по ст. 395 ГК РФ. Иначе говоря, следует исходить из того, что под долгом, в отношении которого данная статья предусматривает начисление процентов, следует понимать просроченный долг. Это решение очень удобно в практическом плане, так как синхронизирует расчеты обоих видов процентов и снимает необходимость решать сложные вопросы определения иного момента начала расчета законных процентов. Кроме того, такое решение применительно к большинству описанных выше денежных обязательств представляется более справедливым и разумным, чем любая иная альтернатива.

Некоторые могут возразить, что при подобном подходе законные проценты превращаются в дублера процентов годовых и становятся второй мерой ответственности за одно и то же нарушение. По этому поводу следует напомнить, что функции и природа этих видов процентов несколько различаются. Проценты годовые по ст. 395 действительно выступают в качестве меры ответственности, являясь своего рода законной неустойкой, карающей нарушителя за просрочку и компенсирующей кредитору его возможные убытки. В то же время законные проценты выполняют роль вознаграждения кредитора за использование должником причитающихся кредитору денежных средств, основанного на фикции трансформации любого просроченного денежного долга в заемный. И тот факт, что оба вида процентов начинают начисляться с момента просрочки в уплате денег, никак не подрывает это сущностное отличие.

8. Возможность начисления законных процентов в случае внесения предоплаты

Законные проценты подлежат начислению на денежный долг. Соответственно, в случаях, когда на должнике лежит неденежное обязательство (например, по передаче товара, выполнению работ или оказанию услуг), законные проценты

по букве ст. 317.1 ГК РФ не подлежат начислению. И этот вывод с точки зрения текста анализируемой статьи не меняется и тогда, когда в обмен на такое неденежное обязательство ранее была уплачена предоплата (аванс). Безусловно, лицо, получившее предоплату, использует полученные денежные средства, но на нем нет денежного обязательства, что по тексту ст. 317.1 исключает начисление законных процентов.

Было бы логично, если бы закон и в этом случае предусматривал начисление процентов за использование капитала после начала просрочки в осуществлении встречного предоставления лицом, получившим предоплату. Ведь в цену включена плата за использование коммерческого кредита в виде предоплаты (аванса) только на согласованный период. Просрочка в осуществлении встречного исполнения означает, что должник далее пользуется полученными деньгами безосновательно и бесплатно, что нельзя признать справедливым и соответствующим экономической сути отношений. В то же время для реализации этой идеи нельзя найти оснований в букве ст. 317.1, которая дает право требовать проценты именно и только кредитору по денежному обязательству. Возможно, решение этой проблемы лежит в плоскости применения ст. 317.1 по аналогии закона. В этом случае с момента просрочки в осуществлении предоплаченного встречного исполнения на сумму такой предоплаты будут начисляться проценты по ст. 317.1 в качестве платы за сверхнормативное использование предоплаты, не учтенное в цене.

Одновременно с этим на должника, не исполнившего в срок свое предоплаченное встречное исполнение, должны начисляться еще и проценты по ст. 395 ГК РФ в качестве законной неустойки. В случае с куплей-продажей начисление процентов по ст. 395 с момента просрочки в передаче предоплаченного товара основывается на прямом указании в п. 4 ст. 487 ГК РФ. В остальных же случаях неисполнения предоплаченного встречного обязательства по sinalлагматическому договору этот вывод может быть получен посредством применения нормы п. 4 ст. 487 по аналогии закона. Это вытекает из явного сходства складывающихся отношений и отсутствия каких-либо убедительных оснований дифференцированно решать данный вопрос применительно к купле-продаже и иным аналогичным sinalлагматическим договорам.

При этом в силу принципа свободы договора, а также с учетом того, что такая возможность прямо предусмотрена применительно к купле-продаже в п. 4 ст. 487 ГК РФ, ничто не мешает сторонам вычленив плату за использование предоплаты из цены договора и согласовать ее уплату в виде процентов с момента внесения предоплаты и до момента осуществления встречного исполнения или возврата предоплаты при расторжении договора. В таком случае законные проценты будут начисляться с момента внесения предоплаты.

Особая ситуация наблюдается при расторжении договора, по которому была внесена предоплата. Если по договору была внесена предоплата и договор впоследствии расторгается, возникает денежное обязательство по возврату предоплаты, а значит, появляются основания для начисления законных процентов (и процентов по ст. 395 ГК РФ). Тут следует поставить вопрос о моменте начала расчета таких процентов. На первый взгляд они должны начисляться с момента возник-

новения денежного обязательства по возврату предоплаты (т.е. с момента расторжения). Но это не совсем логично, как минимум когда договор расторгается в связи с нарушением, допущенным стороной, получившей предоплату. Как уже отмечалось, плата за коммерческий кредит (в данном случае — авансирование) по общему правилу считается включенной в цену договора, и в случае реализации взаимного обмена компенсация за получение коммерческого кредита учитывается в объеме встречного предоставления. Но если договор расторгается, то обмен не происходит, и, соответственно, возникает угроза того, что сторона, получившая предоплату, будет пользоваться деньгами за период с момента их получения и до момента расторжения бесплатно.

Поэтому вполне разумно, что в случае расторжения договора законные проценты должны начисляться ретроспективно, т.е. с момента выплаты предоплаты и появления у получателя возможности ее использовать. Такое решение не противоречит ст. 317.1 ГК РФ, так как она не определяет момент начала расчета законных процентов. На начисление процентов в такой ситуации с момента уплаты предоплаты указывает п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35, но он обосновывает начисление процентов ссылкой на ст. 395 ГК РФ. С учетом изменений в Кодексе с 1 июня 2015 г. при расторжении договора логично рассчитывать с момента получения предоплаты не только проценты по ст. 395, но и законные проценты по ст. 317.1. Оба вида процентов должны рассчитываться до момента фактического возврата предоплаты.

Ретроспективное начисление законных процентов (наряду с процентами по ст. 395 ГК РФ) при расторжении договора, по которому была внесена предоплата, на наш взгляд, абсолютно оправданно и не вызывает сомнений в тех случаях, когда договор расторгается из-за нарушения, допущенного стороной, получившей предоплату. Более дискуссионным является вопрос об оправданности ретроспективного начисления обоих видов процентов при расторжении договора по иным основаниям (например, из-за нарушения договора стороной, внесшей предоплату) или при расторжении по соглашению сторон вне связи с каким-либо нарушением договора. В п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 Суд уверенно зафиксировал, что ретроспективное начисление процентов не зависит от оснований для расторжения договора. Тем не менее этот вывод может быть поставлен под сомнение. Представляется, что ретроспективное начисление процентов, как минимум в тех случаях, когда договор расторгается из-за нарушений, допущенных плательщиком предоплаты (например, если он внес часть предоплаты, но далее не перечислил другую часть или нарушил иные обязательства), вряд ли обоснованно.

9. Особенности начисления законных процентов при заключении договора купли-продажи

Отдельная проблема с расчетом процентов по ст. 317.1 ГК РФ возникает при заключении договора купли-продажи с отсрочкой платежа. Согласно п. 4 ст. 488 ГК РФ при продаже товара в кредит (т.е. с условием об отсрочке или рассрочке платежа) на сумму денежного долга с момента просрочки в его уплате в качестве

меры ответственности подлежат начислению проценты по ст. 395 ГК РФ, что было бы вполне очевидно и без этой нормы, так как напрямую вытекает из положений ст. 395. Но в следующем абзаце п. 4 ст. 488 указывается, что «договором может быть предусмотрена обязанность покупателя уплачивать проценты на сумму, соответствующую цене товара, начиная со дня передачи товара продавцом». При наличии в договоре такого условия указанные проценты не могут считаться процентами по ст. 395, так как последние представляют собой меру ответственности и уплачиваются за просрочку, которой до момента окончания периода отсрочки нет. Соответственно, в данном абзаце речь идет о каких-то иных процентах. ВАС РФ и ВС РФ в условиях прежней редакции ГК РФ исходили из того, что эти проценты являются процентами по коммерческому кредиту (п. 14 постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ от 08.10.1998 № 13/14).

Такой подход в рамках ранее действовавшего законодательства был вполне оправдан. Начиная с 1 июня 2015 г. логично исходить из того, что эти уплачиваемые в силу прямого указания в договоре с момента передачи товара проценты являются законными процентами по ст. 317.1 ГК РФ. Как уже отмечалось, законные проценты по общему правилу должны начисляться с момента просрочки в оплате, так как за предыдущий период они включены в цену. Но стороны вправе установить в качестве момента начала расчета таких процентов момент передачи товара, выполнения работ или оказания услуг с условием об отсрочке платежа (т.е. момент возникновения денежного обязательства), тем самым вычленив компенсацию за предоставление отсрочки платежа из цены договора. Соответственно, при таком толковании никакого конфликта между абз. 2 п. 4 ст. 488 и ст. 317.1 ГК РФ не обнаруживается: проценты начинают начисляться с момента передачи товара с условием об отсрочке платежа, только если на это прямо указано в договоре.

Если в итоге судебная практика воспримет отвергаемый нами подход, согласно которому по общему правилу законные проценты должны начисляться в рамках синаллагматического договора с момента исполнения встречного неденежного обязательства и предоставления отсрочки платежа (а не с момента просрочки в оплате), возникнет сложная коллизия между таким подходом к толкованию ст. 317.1 ГК и решением, закрепленным в абз. 2 п. 4 ст. 488 ГК, согласно которому начисление процентов с момента передачи товара возможно, только если об этом стороны прямо договорились. Останется признать примат либо специальной нормы о купле-продаже перед общей нормой об обязательствах, либо новой общей нормы об обязательствах перед старой специальной нормой о купле-продаже.

10. Законные проценты и проценты по коммерческому кредиту

В связи со вступлением в силу ст. 317.1 ГК РФ начисление процентов по коммерческому кредиту (ст. 823) в форме отсрочки (рассрочки) платежа не должно допускаться. Как уже отмечалось, ранее судебная практика нижестоящих судов в большинстве своем исходила из того, что для начисления процентов по коммерческому кредиту требуется прямое указание на то, что отсрочка платежа является коммерческим кредитом. Этот подход был не вполне разумным. В условиях действия прежней редакции Кодекса было логичнее применять проценты по коммерческо-

му кредиту в качестве подразумеваемого условия (но рассчитывая их с момента просрочки в оплате отсроченного платежа). В любом случае с 1 июня 2015 г. функцию вознаграждения кредитора за использование должником подлежащего уплате кредитору капитала выполняют законные проценты по ст. 317.1. Соответственно, представляется, что даже прямое обозначение отсрочки платежа в качестве коммерческого кредита не должно добавлять к законным процентам еще и проценты по коммерческому кредиту.

11. Начисление законных процентов при взыскании долга до момента исполнения решения

Если к моменту обращения в суд денежный долг не погашен, истец вправе требовать начисления законных процентов (наряду с процентами годовыми по ст. 395) на будущее, т.е. до момента фактического исполнения решения суда о взыскании долга (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22). Окончательная калькуляция таких процентов должна осуществляться с учетом реального периода неисполнения судебного решения приставами-исполнителями или банком (при списании денег со счета в банке на основании исполнительного листа, поступившего от самого взыскателя). В судебном решении о взыскании долга с начислением законных процентов на будущее суд должен указать на необходимость применения к соответствующим отрезкам времени в период неисполнения судебного решения соответствующих этим отрезкам ставок рефинансирования. При наличии современной вычислительной техники приставам-исполнителям и тем более банкам не составит никакого труда высчитать итоговую сумму процентов при исполнении решения на основе плавающей ставки.

Если при этом взыскивается долг, номинированный в иностранной валюте, и суд в решении указывает на необходимость взыскания самой валюты (там, где расчеты в валюте допускаются валютным законодательством) или рублевой суммы, эквивалентной соответствующей сумме в иностранной валюте по курсу на момент исполнения (там, где в договоре содержится валютная оговорка), в ряде случаев возникает проблема с определением процентной ставки при взыскании процентов годовых на будущее.

Как уже отмечалось, ставка рефинансирования к долгам, номинированным в иностранной валюте, неприменима. При отсутствии официальной статистики Банка России в отношении процентных ставок по краткосрочным кредитам в соответствующей валюте суд не может в своем решении предписать четкую формулу расчета процентов на будущее, так как в подобных случаях средняя ставка подлежит доказыванию. Соответственно, в таких редких ситуациях, видимо, можно закрепить в судебном решении, предписывающем начисление законных процентов годовых на будущее, конкретный размер процентной ставки с опорой на статистику, представленную за период до подачи иска в суд. Возможен и альтернативный выход из положения. Его суть — в полном отказе от начисления законных процентов по таким номинированным в иностранной валюте обязательствам на будущее с предоставлением кредитору возможности впоследствии после фактического исполнения судебного решения обратиться в суд с новым иском для взыскания законных процентов, начисленных за период неисполнения первого судебного решения.

12. Возможность исключить начисление законных процентов

В силу диспозитивности ст. 317.1 ГК РФ, вытекающей из прямого указания в п. 1 этой статьи о праве сторон согласовать иное, стороны вольны вовсе исключить начисление процентов по ст. 317.1. С июня 2015 г. многие компании, испугавшись того, что судебная практика начнет исходить из необходимости начисления процентов в период согласованной сторонами отсрочки платежа, начали активно перерабатывать свои стандартные договорные проформы, включая в них условия о неприменении к их отношениям ст. 317.1 ГК РФ или об определении иного момента начала расчета законных процентов (например, с момента просрочки в оплате).

13. Проблема начисления процентов на проценты

Из текста п. 2 ст. 317.1 ГК РФ следует, что начисление законных процентов на ранее невыплаченные проценты по общему правилу не допускается. При этом по смыслу данной нормы и с учетом природы законных процентов следует исходить из того, что не допускается начисление законных процентов как на ранее начисленные и невыплаченные законные проценты, так и на иные проценты, имеющие сходную правовую природу (а именно проценты по договору займа/кредита, проценты по договору вклада и т.п.). Соответственно, хотя обязанность заемщика погасить начисленные по договору кредита или займа проценты и является денежной, начисление на такие проценты в случае их невыплаты в срок еще и законных процентов не допускается. Иначе бы возникал риск бесконечного нагромождения одних законных процентов на другие однородные проценты, что вряд ли соответствует воле большинства контрагентов. По прямому указанию п. 2 ст. 317.1 условие договора, допускающее такие сложные проценты, является ничтожным, за исключением двух случаев.

Такие сложные проценты могут быть согласованы сторонами, во-первых, в договоре банковского вклада, во-вторых, в любом договоре, связанном с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности. Соответственно, в договоре кредита, заключенного с предпринимателем, может быть предусмотрено, что на не выплаченные в срок проценты по кредиту начисляются не только проценты по ст. 395 как мера ответственности за просрочку в погашении процентов по кредиту, но и законные проценты по ст. 317.1 как плата за использование денег, подлежащих уплате банку.

Как уже отмечалось, цель п. 2 ст. 317.1 ГК РФ состоит в недопущении нагромождения одного периодического начисления на другое. В то же время, если законные проценты (или проценты по займу/кредиту) присуждены судом в твердой сумме, они преобразуются в обычный фиксированный в размере денежный долг и теряют характер периодического начисления. Судебное решение о взыскании ранее начисленных законных процентов объединяет их с основным долгом: после присуждения разная природа этих составляющих присужденной суммы не имеет особого значения. Соответственно, с момента вступления в силу судебного решения на общую присужденную судом фиксированную сумму вполне могут начисляться

законные проценты по ст. 317.1 (наряду с процентами по ст. 395). Положение п. 2 ст. 317.1 ГК РФ о неначислении процентов на проценты в такой ситуации, видимо, применяться не должно.

Если при этом суд присудил начисление законных процентов (или процентов по займу/кредиту) на будущее, т.е. до фактического исполнения решения суда о взыскании основного долга, то на начисляемые после вынесения судебного решения законные проценты другие законные проценты не подлежат начислению.

14. Действие ст. 317.1 ГК РФ во времени

Следует также прояснить вопрос о действии ст. 317.1 ГК РФ во времени. Она может применяться только к денежным обязательствам по договорам, заключенным после 1 июня 2015 г. К договорам, заключенным ранее, она применению не подлежит. В пользу такого вывода могут быть приведены два аргумента.

Догматический аргумент состоит в том, что в п. 2 ст. 4 ГК РФ указано: «...по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие». По сути то же написано и в ст. 2 Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ, которым и принята ст. 317.1 ГК РФ. Из этих норм следует, что новые положения Кодекса применимы в отношении ранее заключенных договоров только в части прав и обязанностей, возникающих после 1 июня 2015 г. Ранее действовавшее законодательство не предусматривало начисление законных процентов. Соответственно, право на их начисление не могло возникнуть после 1 июня 2015 г., если бы не принятие новой редакции ГК РФ. По большому счету последняя и создает это право. Тут, правда, можно было бы возразить, что до 1 июня начисление процентов за пользование капиталом могло вытекать из ст. 823 и 809 ГК РФ (проценты по коммерческому кредиту). Законные проценты по ст. 317.1, действительно, выступают в качестве своего рода аналога процентов по коммерческому кредиту, как минимум в отношении случаев отсрочки платежа. Но доминирующая судебная практика применения ст. 823 ГК РФ (за рядом исключений) ранее исходила из того, что сам факт отсрочки платежа не означает наличие коммерческого кредита и начисление процентов на сумму отсроченного платежа, а для начисления процентов по коммерческому кредиту требуется прямое указание в договоре на то, что отсрочка платежа предоставляется на условиях коммерческого кредита. Статья же 317.1, по сути, перевернула общее правило: теперь начисление процентов на сумму денежного долга подразумевается. Таким образом, ст. 317.1 ГК РФ действительно создала право, которое отсутствовало у кредитора по денежному обязательству до 1 июня 2015 г.

Есть и сугубо политико-правовые соображения, связанные с недопустимостью подрыва разумных ожиданий участников оборота. Стороны, заключая договор до 1 июня, не могли знать о появлении в Кодексе новой ст. 317.1. Проект закона о реформе норм обязательственного права ГК РФ находился в Госдуме на рассмотрении не один год, и никто не мог точно сказать, когда он будет принят.

Если суды будут толковать ст. 317.1 таким образом, что законные проценты подлежат начислению только за период просрочки (а именно так и стоит ее понимать), возникает проблема подрыва разумных ожиданий сторон. При согласовании договорных пеней стороны исходили из отсутствия права на взыскание процентов за этот период. Если бы они знали, что кредитор в случае просрочки будет иметь право еще и на взыскание законных процентов, они бы могли установить пени на меньшем уровне. Что уж говорить о данной проблеме, если суды в итоге воспримут иную логику и будут считать законные проценты подлежащими начислению и за период согласованной отсрочки платежа (т.е. с момента не просрочки платежа, а возникновения долга). В такой ситуации аргумент о подрыве разумных ожиданий сторон тем более актуален. Стороны, определяя цену договора, исходили из того, что плата за пользование деньгами в период отсрочки платежа включена в цену. По крайней мере, так поступало 99% контрагентов на практике. Чем дольше отсрочка платежа, тем выше цена. Если бы такие стороны знали о том, что за период отсрочки будут начисляться проценты, они бы согласовали меньшую цену.

References

Karapetov A.G. Optimisation of the Rules on the Interest on Delayed Payment: in Search of Justice and Economic Efficiency [*Optimizatsia pravovogo rezhima protsentov godovykh: v poiskakh spravredlivosti i ekonomicheskoi effektivnosti*]. The Herald of the Civil Law [*Vestnik grazhdanskogo prava*]. 2008. No. 4. P. 17–69.

Information about the author

Karapetov Artem — Doctor of Laws, Director of *M-Logos* Law Institute (119049 Russia, Moscow, Post Box 14; e-mail: postmaster@m-logos.ru).